

Раздел 5 ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А. К. Нуриа

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ В ПОЛИТИКЕ АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА (1993-2001)

С окончанием «холодной войны» распад социалистического лагеря объективно создал благоприятные условия для утверждения либерально-демократических принципов и ценностей в мире и вовлечения все большего числа стран в орбиту демократического развития. Дезинтеграция СССР, наряду с поражением в геополитическом соперничестве с Западом, была воспринята как крах коммунистической идеологии, что вызвало серьезные трансформации в массовом общественном сознании в пользу демократии и идеи рыночной экономики. В силу внутренних причин и благодаря политике западных стран к концу 1990-х гг. границы демократического мира значительно расширились.

Изменения, произошедшие в расстановке сил на международной арене, позволили США и их союзникам, значительно укрепить международные позиции и перейти к военно-силовым методам по обеспечению своих глобальных и региональных интересов, прежде всего в тех областях, где они могли не опасаться серьезного противодействия со стороны других держав. Проекция силы на другие страны и регионы обосновывалась не только жизненно важными экономическими и военно-политическими интересами, но и в возрастающей степени целями распространения демократии во всем мире в качестве универсальной и наиболее справедливой общественно-политической модели.

Концептуальной основой политики распространения демократии в годы президентства Клинтона является стратегия «расширения демократии», озвученная 21 сентября 1993 года в выступлении помощника президента США по национальной безопасности Энтони Лейка в Школе перспективных международных исследований Университета Дж. Хопкинса (г. Вашингтон). По утверждению Э. Лейка, политика США в отношении мира находится на историческом перекрестке. Распад СССР укрепил безопасность США. Но это требует от США думать по-новому, поскольку мир стал новым. В

новую эпоху на смену доктрине сдерживания должна прийти стратегия расширения – расширение свободного сообщества рыночных демократий мира. Э. Лейк формулирует следующие приоритеты внешнеполитической стратегии США: укрепление демократического ядра и обновление связей с ключевыми демократическими союзниками (Европа, Канада, Япония); поддержка новых возникающих демократий и минимизация способности государств за пределами «круга демократии и рынков» угрожать ему [1].

Положения Э. Лейка о расширении сообщества демократических наций и свободного рынка были включены в «Стратегию национальной безопасности вовлечения и расширения» США (февраль 1995 г.), определив поддержку демократии одним из ведущих направлений системы обеспечения национальной безопасности. Тем не менее как отмечают наблюдатели, вопросы демократии в тексте уступили по значимости военно-политическим и экономическим вопросам.

В реализации политики вовлечения и расширения Стратегия предписывает добиваться цели не только посредством правительственных чиновников, но и посредством частных и неправительственных групп. В укреплении демократии и гражданского общества естественными союзниками проводимой США политики Стратегия объявляет профсоюзы, правозащитные группы, защитников экологии, торговые палаты и наблюдателей за ходом выборов [2].

Значительное внимание во внешнеполитическом курсе администрации Б. Клинтона уделяется демократизации стран Центральной и Восточной Европы, непосредственно граничащим с Западной Европой и традиционно играющим ключевую роль в безопасности стран трансатлантического сообщества. В 90-е годы XX века странам Центральной и Восточной Европы, прежде всего, Польше и Венгрии удалось достигнуть существенного прогресса на пути к либерализации политической системы.

Решающее значение при этом имела поддержка со стороны США, стран ЕС и внутренний выбор населения и политических элит данных стран в пользу интеграции в западное сообщество.

На постсоветском пространстве процесс реформирования тоталитарных структур затянулся. Бывшим коммунистическим лидерам в постсоветских республиках удалось сохранить власть в своих руках. При формальном разделении ветвей власти и закреплении идеалов свободы и демократии в принятых после распада СССР конституциях преобладающей формой общественно-политического устройства стали суперпрезидентские режимы, чему способствовала исторически сложившаяся система взаимоотношений между обществом и властью. Степень демократизации политических систем оказалась различной: от значительного крена в сторону авторитаризма (Туркменистан) до формирования жизнеспособных демократических правительств (страны Балтии).

В процессе интеграции в мировое сообщество и международные хозяйственные связи лидеры посткоммунистических стран в целом не могли игнорировать внутреннее общественное движение и воздействие общемировых тенденций к большей открытости и повышению демократичности политических систем, провозгласив курс на поэтапную демократизацию в рамках демократического транзита. При этом подразумевалось, что в течение переходного периода будут созданы необходимые предпосылки для построения демократического государства.

Этот тезис наглядно подтверждается в следующем заявлении президента Казахстана Н.А. Назарбаева, сделанном в рассматриваемый период: «Для нас сегодня уже не существует альтернативы – демократия или авторитаризм. Наш выбор уже определен, цель обозначена. Однако перед нами стоит проблема выбора модели демократического развития. История еще раз показала, что к цели нет прямой дороги. Каждая страна, каждый народ строит демократию по-своему. Поэтому есть множество моделей демократии и путей к ней» [3].

Президент Туркменистана С. Ниязов, выстроивший политический режим с большей степенью автократичности, высказывается более жестко: «Вы должны считаться с нашим мировоззрением, а не только навязывать ваше понятие демократии... Мы не отрицаем вашу демократию, мы считаем, что сближение мировоззрения произойдет через определенное время» [4].

Глубина проводимых преобразований контролировалась политическими элитами и зависела от исторического опыта, специфики политических традиций и конкретных обстоятельств политического и социально-экономического развития.

Дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве отвечали интересам США, и Запад, заинтересованный в их продолжении, оказывал поддержку независимости постсоветских стран и политических элит, гарантировавших не восстановление СССР и ограничение стратегических позиций России в мире и в регионе. Призывая постсоветские страны к развитию демократии, США в то же время не ожидали быстрых перемен и из геополитических соображений были готовы признать, что утверждение демократии потребует смены поколений, допуская возможность откатов назад. В этом отношении показательно выступление президента США Б. Клинтона в Брюсселе в январе 1994 года: «Мы не можем ожидать, что они за одну ночь исправят три четверти столетия репрессивного руководства, три четверти столетия тоталитарной политики, или всей истории, в которой не было демократии... Но пока эти государства продолжают продвижение к демократии и уважению своих прав и прав других людей, понимают права своих меньшинств и их соседей, мы должны поддержать их продвижение с устойчивым терпением [5]. Как отмечал Б. Клинтон, успех этих демократических реформ делает нас всех более безопасными, «потому что демократические государства не склонны вести войну с друг другом».

В других регионах планеты, в частности, на Африканском континенте и на Ближнем Востоке, администрация США действовала более наступательно. Новые тенденции во внешнеполитическом курсе США отчетливо проявились в ходе операции США на Гаити (1994) во главе многонациональных сил ООН под названием «Поддержка демократии» (Operation Uphold Democracy). Целью операции было объявлено восстановление конституционного порядка и восстановление у власти демократически избранного правительства, свергнутого военной хунтой. Высадка американского контингента сопровождалась серьезно проделанной информационно-пропагандистской работой в мировых СМИ, что во многом обеспечило успех проведенной операции и ее восприятие в мире в нужном для США ключе.

В годы президентства Б. Клинтона политика распространения демократии и защиты прав человека, проводимая США, сохраняет идеологическую преемственность с внешнеполитическими установками прежних президентских администраций, подводя обоснование в новых условиях мировой политики под усилиями США, направленными на достижение глобального лидерства. Основной ее посыл заключается в том, что США, будучи лидером свободного мира, несут особую глобальную ответственность за защиту и продвижение демократии в мире.

Учитывая рост критики и давление внутри страны со стороны сторонников изоляционизма после вывода американского контингента из Сомали в 1994 году (данная операция была воспринята американским обществом как неудачная для США), тезис об особой ответственности США за демократию в мире также активно используется администрацией Клинтона во внутриполитических дебатах. Это позволяет провести определенные исторические параллели в обосновании внешней политики США в период президентства Б. Клинтона с президентствами В. Вильсона и Ф.Д. Рузвельта.

Свою позицию по данному вопросу с учетом политической ситуации внутри страны президент Б. Клинтон отчетливо обозначил в своем обращении к нации 23 января 1996 года. «Вызов нашей политики, заявил Б. Клинтон - это поддержка лидерства Америки в борьбе за свободу и мир во всем мире. Вследствие американского лидерства больше людей, чем когда-либо прежде, живут в свободе и в мире... Во всем мире, даже после холодной войны, люди по-прежнему обращаются к нам и доверяют нашей помощи в поисках благополучия мира и свободы. Но по мере того, как холодная война меркнет в памяти, голоса изоляции говорят, что Америка должна отступить от своих обязанностей. Я говорю, что они не правы» [6].

Действия США по продвижению демократии в мире в этот период, как отмечают многие исследователи, начинают выходить за рамки общепризнанных норм международного права. Если подходить объективно, международное право, носившее в себе серьезный отпечаток прежней системы договоренностей между ведущими державами, заключенных в годы «холодной войны», не поспевало за стремительными переменами в системе международных отношений. Изменившаяся реальность требовала выработки новых, более совершенных

подходов к регулированию международных процессов, однако противоречия между основными международными акторами существенно затрудняли и замедляли данный процесс. Таким образом, осуществляемое США распространение демократии проходило в отсутствие адекватной международно-правовой базы.

Вместе с тем по мере утверждения США в мировой политике в качестве единственной сверхдержавы в американской внешнеполитической стратегии усиливается дрейф в сторону все более активного использования односторонних методов достижения глобальных военно-политических задач и игнорирования интересов других мировых и региональных центров силы. Принцип уважения прав человека и основных свобод во внешней политике США начинает преобладать над принципами территориальной целостности государств, невмешательства во внутренние дела и нерушимости государственных границ, регламентирующих отношения государств.

Одной из важнейших черт политики «расширения демократии» в период президентства Б. Клинтона становится дальнейшее развитие концепции «гуманитарного вмешательства» и попытки США придать ей универсальный характер. Устав ООН допускает применение принудительных мер Советом Безопасности в случаях угрозы международному миру и безопасности, нарушения мира или акта агрессии. США при поддержке своих европейских союзников, акцентируя внимание на гуманитарном измерении, распространили меры принуждения на внутригосударственный конфликт, где противоборствующими сторонами являются центральное правительство и повстанцы либо ущемляются интересы этнических меньшинств. Целями, оправдывающими военное вмешательство со стороны международного сообщества, для США в соответствии с концепцией также являются предотвращение или прекращение геноцида части населения страны, массовых нарушений прав человека, межэтнического конфликта и массовых жертв среди гражданского населения.

Концепция «гуманитарного вмешательства» во внешнеполитической стратегии США получила практическое воплощение в Косовском кризисе 1999 года и выразилась в односторонней военной операции НАТО в Косово (24 марта - 10 июня 1999 г.) под предлогом стабилизации ситуации и предотвращения «гуманитарной катастрофы» и массовых жертв среди албанского населения края. Отличительной ее

особенностью является отсутствие санкции Совета Безопасности ООН и мандат на проведение операции только от НАТО – региональной военно-политической организации, что было воспринято другими центрами силы как грубейшее нарушение международного права и агрессия против суверенного государства. Как показала практика, США не склонны абсолютизировать государственный суверенитет, ставя в пример геноцид в Руанде (1994), в ходе которого погибло 800000 руандийцев. Так, оправдывая действия США в период Косовского кризиса, президент Б. Клинтон в свою очередь выразил сожаление, что в Руанде международное сообщество не было так организовано как в этот раз и не было способно действовать быстро [7].

Проблематика прав человека в 1990-е годы стала одной из важных тем в развитии диалога между США и КНР. После подавления в 1989 году студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь в Пекине США ввели ряд санкций в отношении Китая. В русле стратегии, избранной администрацией Дж.Буша, в мае 1993 года президент Б. Клинтон подписал административный указ, увязавший возобновление режима наибольшего благоприятствования в торговле с Китаем с выполнением ряда условий, связанных с положением прав человека в данной стране. В соответствии с административным указом, от Китая американским правительством ожидался прогресс в таких областях, как:

- облегчение свободы эмиграции;
- выполнение двусторонних договоренностей между США и Китаем от 1992 года о труде заключенных;
- соблюдение Всеобщей декларации прав человека;
- освобождение граждан Китая, заключенных под стражу за ненасильственное выражение своих политических и религиозных взглядов, включая арестованных в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь;
- обеспечение гуманного обращения с заключенными, включая доступ в тюрьмы международных гуманитарных и правозащитных организаций;
- защита религиозного и культурного наследия Тибета;
- разрешение вещания международных радио-и телевизионных передач в Китае [8].

Между тем уже в следующем году данная принципиальная позиция была пересмотрена, и под воздействием американских экономических интересов [9], администрация Б. Клинтона 26 мая 1994 года принимает решение не увязывать

в дальнейшем вопрос прав человека с предоставлением Китаю статуса «нации наибольшего благоприятствования», что стало результатом перехода США к новой стратегии, выработанной в этот период в рамках администрации Б. Клинтона, - стратегии вовлечения Китая в сотрудничество и встраивания в новый миропорядок.

Правозащитная тема продолжала периодически звучать в ходе двусторонних встреч на высшем уровне, состоявшихся в 1990-е годы. Однако их острота заметно спала, обозначив приоритетность в двусторонних отношениях прежде всего вопросов безопасности и экономического сотрудничества, нежели продвижения демократии. Делясь впечатлениями о встречах с лидером Китая Цзян Цзэминем в своих мемуарах и объясняя свою политику, Б. Клинтон пишет: «Мне хотелось, чтобы китайские граждане поняли, что Америка поддерживает борьбу за гражданские права, которые, по нашему мнению, являются универсальной ценностью. Я также хотел, чтобы китайские руководители поняли, что большая свобода и открытость не приведут к дезинтеграции страны, которой они, учитывая китайскую историю, вполне закономерно опасались», отмечая по итогам одной из встреч: «Мы не преодолели наших разногласий, но стали лучше понимать друг друга» [10].

В 1999 году в недрах администрации Клинтона (1993-2001) был разработан проект создания «Сообщества демократий», который рассматривается в качестве совместного американо-польского проекта министра иностранных дел Польши Б.Геремека (1997-2000) и госсекретаря США М. Олбрайт (1997-2001). В списке инициаторов Соединенными Штатами также включаются Чили, Чехия, Индия, Корея, Мали, Мексика, Португалия и ЮАР [11].

Историю его создания раскрывает М. Олбрайт в своих мемуарах: «По подсказке директора отдела политического планирования, Морта Гильперина, я решила предложить объединиться всем демократиям мира. Выбор времени для такого проекта казался подходящим: под руководством свободно избранных лидеров жило более чем две трети населения мира... За три десятилетия количество выборных демократий увеличилось в четыре раза, с 30 до примерно 120, но это означало, что стало еще больше мест, где демократические формы правления были под угрозой. Эта опасность была особенно ощутима там, где демократии были молодыми и хрупкими» [12].

По инициативе США 26–27 июня 2000 года в Варшаве (Польша) было созвано инаугурационное совещание на уровне министров (First Ministerial Conference of the Community of Democracies). По итогам совещания 27 июня 2000 года был принят учредительный документ - Варшавская декларация, которую подписали 106 государств. Целью инициаторов мероприятия было объявлено «создание глобального форума для продвижения демократии путем обмена опытом и международного сотрудничества» [13].

Созданием форума США подтвердили значимость принципов демократии в своей внешней политике, приверженность и решимость в их реализации. С идеологической точки зрения важным успехом дипломатии США можно рассматривать объединение более 100 стран на основе демократических идеалов и их поддержку предпринимаемым США усилиям в данной области, и фактически - понимание демократии как универсальной ценности, требующей повсеместного укоренения.

Таким образом, в годы президентства Б. Клинтона сфера применения проблемы защиты прав человека и распространения демократии во внешней политике США расширилась, обогатившись новыми концептуальными установками. Этому способствовали дезинтеграционные процессы, вызванные распадом СССР и социалистического лагеря, усилив международные позиции США, а также процессы либерализации и демократизации международных отношений, сопровождающиеся изменениями в массовом сознании населения мира. Прогрессивная тенденция продвижения демократии и поддержки демократических институтов в политике США сочеталась с вмешательством западных стран при американском лидерстве во внутренние дела других государств под предлогом защиты прав человека и распространения демократии. Усилилась тенденция сокращения суверенитета национальных государств, что нашло выражение в применении США концепции «гуманитарного вмешательства» в целях стабилизации ситуации и предотвращения «гуманитарной катастрофы» и массовых нарушений гражданских прав населения в ряде вспыхнувших в этот период внутригосударственных и региональных конфликтов. Вопрос распространения демократии при президенте Б. Клинтоне становится одним из важнейших элементов американской внешнеполитической стратегии, вместе с тем по-прежнему серьезно уступающим по значению

военно-стратегическим, экономическим и геополитическим аспектам.

1. Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs "From Containment to Enlargement". Johns Hopkins University, School of Advanced International Studies (Washington, D.C. September 21, 1993). - <http://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html>.

2. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House. February 1995, p.24. - <http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/nss/nss-95.pdf>.

3. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Онер, 1996. – С.150.

4. Интервью С. Ниязова телевидению Германии (ЦДФ) // Ниязов С. Независимость. Демократия. Благополучие. Книга I. / Составители: Оразгельды Айдогдыев, Аразбай Ураев, Аллаберды Оразов / . – А.: «Рух», 1994. - С. 200 (– 304 стр.).

5. Remarks to Multinational Audience of Future Leaders of Europe. President Bill Clinton Brussels, Belgium, January 9, 1994. - <http://usa.usembassy.de/etexts/ga6-940109.htm>.

6. Bill Clinton. State of the Union Address (January 23, 1996). - <http://millercenter.org/scripps/archive/speeches/detail/5494>.

7. Transcript: Clinton justifies U.S. involvement in Kosovo // CNN, May 13, 1999

8. President Clinton Statement released by the White House, Office of the Press Secretary, Washington, DC, May 28, 1993.

9. Неразрывная связь США со странами мира // Внешняя политика: международные отношения США: важнейшие события XX столетия. Э-Журнал США. Апрель 2006 г. – С. 8.

10. Клинтон У. Дж. Моя жизнь / Уильям Джефферсон Клинтон; Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 862, 891.

11. 141 страна примет участие в форуме Сообщества демократий // America.gov, 13 апреля 2005 года.

12. Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. - С. 572.

13. Сообщество демократий подтверждает приверженность правам человека // America.gov, 13 декабря 2004 года.

***

Берілген мақалада президент Билл Клинтон уақытындағы АҚШ-тың сыртқы саясатындағы демократияның таратуы идеясының эволюциясы қарастырылған. КСРО-ның ыдырауы либерал-демократиялық ұстанымдар мен құндылықтардың әлемде орнатылуына және көптеген елдердің демократиялық даму жолына түсуіне қолайлы жағдай туғызды. Сонымен қатар автор осы мақалада АҚШ-тың сыртқы саясатындағы демократияны қолдау прогресшіл үрдісі демократияны сылтау етіп басқа елдердің ішкі істеріне араласуымен қоса жүргізілгенін ашып көрсетті.

***

The given article considers evolution of idea of promotion democracy in the U.S. foreign policy during Bill Clinton's presidency. The collapse of the Soviet Union had created favorable conditions for spreading of liberal democratic principles and values in the world and engagement of more countries into the orbit of democratic development. The author reveals, that the progressive trend of supporting democracy in the U.S. policy was combined with the interference in the internal affairs of other states under the pretext of protecting human rights and democracy promotion.